

Переславская Краеведческая Инициатива

Тип документа: статья. — Тема документа: сельское хозяйство. — Код: 1937.

Красный рыбак. Экономический очерк Переславской Рыбной Слободы

Плещеево озеро

Прежде чем приступить к изложению экономического положения Переславской Рыбной Слободы, я считаю необходимым предпослать несколько общих сведений о Переславском Плещеевом озере, как основной материальной базе, на которой основывается благополучие переславского рыбака. с. 1

По вычислениям профессора Борисова, произведённым в 1920 г., площадь Плещеева озера равна 49,38 кв. километров или 4 527 десятин, а объём — 543 525 000 куб. метров. Длина озера равна 9,5 километров (8,9 версты), наибольшая ширина 6,5 км (6,1 верста) с максимальной глубиной для зимы 1920—21 гг. в 24,75 метра, хотя последняя цифра и оспаривается; так: Флёров поднимает её до 33 метров, а местные исследователи установили в 32 метра. Главной рекой, впадающей в озеро, является Трубеж. Кроме её в озеро вливаются ещё 7 речек, 4 потока и несколько осушительных канав. Вытекает из озера одна река Вежа, связывающая Плещеево озеро с бассейном реки Волги. Благодаря относительному обилию речек, подводных и надводных ключей, высота стояния воды не подвергается значительным колебаниям, за исключением, конечно, таких годов, когда бывает значительно жаркое и сухое или очень холодное и сырое лето, что, разумеется, отражается на высоте стояния, которая уменьшается в первом случае и увеличивается — во втором. Ясно выраженных течений в озере не наблюдается.¹

Анализ воды, произведённый в те же годы Озеровым, устанавливает, что по химическому составу вода озера может быть отнесена к воде лесных ключей. В частности, Плещеево озеро заключает кислород в количестве, можно сказать, избыточном. Такое высокое содержание кислорода гарантирует озеро от явления замора, то есть явления, при котором погибает рыбное население, вследствие недостатка кислорода. И никогда этого явления замора на Плещеевом озере не наблюдалось.

В этом отношении у озера имеются чрезвычайно благоприятные условия для рыбного хозяйства. Если мы заглянем в курс рыбоводства, то увидим, что при чисто научной постановке рыбного дела такой крупный водоём, как Плещеево озеро, *мог бы давать ежегодно более 50 000 пудов рыбы* [819 025 кг], то есть, действительно, представлял бы крупную хозяйственную единицу, имеющую немаловажное значение в бюджете местного населения. В настоящее же время это лучшее озеро находится в таком же, если даже не худшем, чем в старину, забросе, и в отношении улова рыбы должно быть отнесено к плохим озёрам, дающим в естественных условиях, в среднем, 1,5 пуда рыбы на десятину площади [0,2 ц/га].

*Елховский, В. Е. Красный рыбак. Экономический очерк Переславской Рыбной Слободы / В. Е. Елховский // Труды 2 Конференции по изучению производительных сил Владимирской губернии 1—6 ноября 1925 года / Владимирская губернская плановая комиссия, Комитет по изучению производительных сил Владимирской губернии. — Владимир: Комитет по изучению производительных сил Владимирской губернии, 1926. — С. 1—6.

Елховский, В. Е. Красный рыбак. Экономический очерк Переславской Рыбной Слободы / В. Е. Елховский // *Наше хозяйство*. — 1926. — № 1. — С. ?.

¹Борисов, П. Г. Ряпушка озера Переславского / П. Г. Борисов // Труды Научного Института Рыбного Хозяйства. — М., 1924. — Т. 1. — С. 74.

Улов рыбы

Общая цифра улова рыбы: на озере, насколько известно, дана была, два раза. Первую дал А. И. Свирелин, определив её для 1871 г. в 4 000 пудов, из которых одних сельдей было до 1 500 пудов. Исключив 1 527 рублей разных повинностей, Свирелин определяет доход рыбаков в 8 473 рубля, или около 36 рублей на ревизскую душу. Указанная Свирелиным цифра может быть снижена до 3 350 пудов, так как, согласно вычислениям профессора Борисова, определившего средний вес сельди-ряпушки в 185 грамм, и зная, что в 1871 г. изловлено 73 395 штук сельдей, мы находим для них общий вес в 850 пудов [13 923 кг], а не 1500, как определил Свирелин.

с. 2

Второй учёт улова даёт профессор Борисов, который поднимает цифру улова до 13 000 пудов, исходя из числа рыбаков, занятых исключительно промыслом на озере, и их хозяйственно-прожиточного минимума. Принимая число рыбаков в 75 чел. и хозяйственно-прожиточный минимум (инвентарь, пропитание и одежда для семьи рыбака, состоящей, в среднем, из 3,5 человек) в 170 пудов [2 785 кг], он находит цифру в 12 750 пудов [208 851 кг], или, округляя её, 13 000 пудов [212 946 кг]. Эта цифра является сильно преувеличенной. Во-первых, профессор Борисов не принял во внимание подсобных занятий рыбаков, во-вторых, цифра в 75 рыбаков не может быть признана постоянной нормой и, как исключение, существовала лишь в 1919—21 гг. Обычно число рыбаков во все годы колеблется между 50—60, а раз так, то из прожиточного минимума в 13 000 пудов должно быть скинуто сразу 2 800 пудов [45 865 кг] и ещё минус подсобные заработки. Если в 1919—20 гг. и не было посторонних заработков, так как промышленность замерла, если число рыбаков и увеличилось до 75 человек, если, наконец, рыбаки в эти годы и жили относительно лучше горожан, в массе своей занимавшихся сбором подаяний по деревням, то всё же ненормальное соотношение цен того времени, когда за пуд рыбы можно было получить 5—6 пудов хлеба, не может быть принято за основу при исчислении прожиточного минимума, а следовательно — и улова рыбы.

Принимая во внимание учёт Свирелина и Борисова, с приведёнными оговорками, данные артели «Красный рыбак» за 1925 г., принимая процент соотношения количества улова рыбы по сортам Борисова, и, наконец, прибавляя до 15—20% рыбы, остающейся лично у рыбаков и поступающей в частную продажу, — я думаю, что ошибусь очень не много, если определю общую цифру улова в 6 000 пудов [98 283 кг] в год. Сельдь, главным образом, сбывается в Москву в копчёном виде, остальная рыба — в Переславле и частью Сергиевом Посаде.

Жизнь рыбаков, их доходы и расходы

То полугодное существование, которое наблюдается в настоящее время среди переславских рыбаков, наглядно свидетельствует о том, что рыбаки далеко не получают необходимого прожиточного минимума. Для выявления их действительного материального положения мною на месте было произведено небольшое обследование, давшее хотя и далеко не полные, тем не менее, интересные материалы.

Для сравнения мною было взято 2 года: 1914 и 1925. Всё население в 60 семейств, занимавшихся в 1914 году рыбным промыслом, состояло из 294 человек: 138 мужчин и 156 женщин. По возрастным группам оно распределялось так:

	0—9	10—19	20—29	30—39	40—49	50—59	60—69	
Мужчин	41	25	25	18	16	8	5	138
Женщин	59	35	20	16	15	9	2	156
Всего	100	60	45	34	31	17	7	294

Всего занято на работе 113 чел. Безработных не было. Семейств, занимающихся исключительно рыболовством, было всего 15, то есть 25%, во всех остальных семействах обычно мужчины занимались рыболовством, а женщины работали на фабриках.

с. 3

В отличие от других промыслов, занятие рыболовством требует целого ряда расходов по обзаведению снастями, лодкой, спецодеждой. Для 1914 г. расходы эти выражались в следующих цифрах:

на рыбацкое оборудование			
лодка	15 р.,	срок службы	3 года,
2 невода	15 р.,	—»—	2 года,
6 сетей	12 р.,	—»—	2 года,
выпорки	198 р.,	—»—	от 2 до 5 лет,
ужище	5 р.,	—»—	1,5 года,
на одежду	14 р. 90 к.	—»—	от 1 до 5 лет,
на баню для прожаривания выпорков	150 р.,	—»—	15 лет,
на дрова, на баню по 6 саж.	15 р.		

Всего расходов на 424 р. 90 коп.; это расходы единовременные по обзаведению; кроме них, требуется ежегодно на замену отслужившего свой срок оборудования 122 руб. Сюда же должны быть отнесены расходы по найму лошадей на зимние месяцы январь—февраль—март; что на каждого рыбака составит 15 р. за сезон, из расчёта 2 лошади на артель по 25 р. в месяц, при составе артели в 10 человек. Итого всех расходов, не включая сюда постоянного текущего мелочного ремонта, 137 рублей.

Для 1914 г. на 60 рыбаков это составляет сумму в 8220 р. + 625 р. 75 к. аренды за озеро — 8845 р. 75 коп.

В возмещение всех этих расходов рыбаками получено в 1914 г. 6000 п. [98283 кг] рыбы на сумму 19408 рублей. За вычетом вышеуказанной цифры расходов, чистая прибыль выразится в сумме 10562 р. 25 к. на 294 едока, или по 35 р. 93 к. на человека, то есть как раз та цифра, которая была установлена Свирелиным для 1871 г.

Значительную поддержку оказывали рыбакам в 1914 г. фабричные заработки членов семьи, выразившиеся в сумме 8016 руб., то есть по 27 р. 27 коп. на каждого члена семьи, а с выручкой от рыболовства и принимая средний состав семьи рыбака в 4,9 человека, получим, в среднем, на рыбацкую семью на год 309 р. 68 коп.

Вследствие специфических особенностей рыбного промысла, все члены семьи рыбака, начиная с 7 лет, заняты какой-либо подсобной промысловой работой: ремонтом и вязаньем сетей, топкой бани, чисткой рыбы и прочим. Домашнего хозяйства, поддерживающего семью, как-то: огородов и прочего, у рыбаков совершенно нет за отсутствием земли. Скота в 1914 г. было 16 коров.

Годы гражданской войны рыбаки провели в материальном отношении значительно лучше остальных слоёв городского населения. Рыба давала им возможность более лёгкого и дешёвого способа получения хлеба. Но затем новая экономическая политика и упорядочение хлебного вопроса в корень подорвали их благополучие. Налоги также обрушились на них уже не как на крестьян, к которым рыбаки принадлежали до революции; рыбаки были отнесены к более высокому разряду налоговых плательщиков. Цены на рыбу упали и почти сравнялись с довоенными. Ища выхода из создавшегося тяжёлого положения, рыбаки в 1924 г. организовали кооперативное объединение «Красный Рыбак» для сбыта рыбы, вместо того, чтобы продавать её отдельным скупщикам, как это практиковалось ранее.

Артель «Красный Рыбак»

«Красный Рыбак» открыл свои действия 1 октября 1924 г. в составе 70 чел. членов рыбаков, вместе с семейными, составившими кооперативное объединение в 342 человека. Озеро, и ранее не обеспечивавшее рыбаков, теперь, при отсутствии подсобных промыслов, дававших ранее чуть ли не 1/2 бюджета рыбака, не могло прокормить такой массы людей, и поэтому с открытием фабрик начался усиленный отлив рыбаков на них, с тою лишь разницею, что если ранее шли на фабрики исключительно женщины, теперь они остаются дома, так как им труднее поступить на работу, чем мужчинам, а мужчины поступают на фабрики, выходя из состава рыбаков. Это тем более показательно, что обычно рыбный промысел передавался от отца к сыну на протяжении ряда поколений, и рыбаки сжились с озером, как неразрывной частью своего существования, и если они теперь бросают его, то, очевидно, нужда дошла до той границы, за которой уже начинается нищенство. Встречаются даже такие случаи, что мужчины, если не могут поступить на фабрику, то всё же выходят из артели и становятся на учёт биржи труда, считая это для себя более выгодным.

Всего, таким образом, за время с 1/X 1924 по 1/X 1925 г. из артели выбыло 14 рыбаков с 50 чел. членов семьи и налицо остаётся 54 рыбака (2 члена артели рыболовством не занимаются) в составе 48 семей с общим населением в 278 чел. при среднем составе семьи в 5,38 человека. Из этих 48 семей 38 никаких подсобных заработков не имеют. Из 63 мужчин и 51 женщины рабочего возраста заняты работой: мужчин — рыбаков 54, на фабрике 8, в милиции 1; женщин на фабрике 2, а в итоге — на работе все мужчины рабочего возраста и 2 женщины, и 49 женщин безработных.

Улов и цена на рыбу остались приблизительно те же, что и в 1914 г. По данным «Красного Рыбака», за год (1/X 24—1/X 25 г.) было изловлено рыбы:

сельдей-ряпушки 59 219 шт.	644 п. 19 ф.	[10 549 кг]	=	8 545 р. 98 к.
окуней, шук, лещей и налимов	1 215 п. 02 ф.	[19 902,3 кг]	=	4 630 р. 04 к.
плотвы, язя, корзохи	2 579 п. 00 ф.	[42 245,3 кг]	=	6 496 р. 70 к.
ершей	334 п. 24 ф.	[5 471,1 кг]	=	561 р. 56 к.
Всего изловлено	4 773 п. 05 ф.	[78 184,1 кг]	=	20 234 р. 28 к.

К этому надо прибавить ещё 20% общего улова, оставшегося на пропитание рыбаков и проданного частным путём, 954 пудов 35 фунтов [15 627 кг], на сумму 4 054 руб. 50 к.

Общий улов, таким образом, должен выразиться в 5 728 пудах [93 827 кг], на сумму 24 288 руб. 78 коп.

Улов остался тот же, что и в 1914 г., зато значительно возросли расходы. Если ранее всё рыбацкое оборудование стоило 424 р. 90 коп., то теперь его стоимость достигает 970 руб., а ежегодный в таких цифрах расход также увеличился до 370 руб.

Здесь не принят расход на бани, которые за это время совершенно не строились.

Из-за невозможности справиться с такой крупной суммой, значительная часть рыбаков совершенно вывели из употребления ершовые и окунёвые выпорки и в большинстве своём не имеют возможности довести количество снастей до установленной между ними нормы. Общее уменьшение снастей, по сравнению с 1914 г., по моим соображениям, достигает 25%.

Вследствие этого сумма ежегодных расходов на восстановление снастей снижается до 255 рублей, кроме того, надо на 1/4 уменьшить расходы по восстановлению лодок, так как последних стало в слободе всего 30 шт., то есть 1 лодка на 2-х рыбаков. Таким образом, общий расход на 1 рыбака за год выразится в 250 рублей. Расход всех 54 членов кооператива за год достигают таких сумм:

1. На восстановление снастей и прочего оборудования	13 500 р. 00 к.
2. Аренда озера	1 200 р. 00 к. ¹
3. Налог со строений	183 р. 11 к.
4. Земельная рента	251 р. 35 к.
5. Расход на лошадей	1 248 р. 00 к.
6. Налог со скота	108 р. 00 к.
	15 490 р. 46 к.

с. 5 За вычетом этих расходов чистая выручка от рыболовства за 1924—25 хозяйственный год выразится в сумме 8 798 р. 32 коп. Разделив эту цифру на первоначальное число членов кооперации с семейными, так как большинство выбывших из артели ушло в конце отчётного года, получим по 25 р. 72 коп. на едока.

Посторонние заработки членов семей, состоящих в настоящее время в артели, составляют для 1924—25 хозяйственного года 2 604 рубля, полученные на фабриках, и рублей 600, полученных рыбаками за доставку камней на фабрику «Красное эхо», а также за весеннюю возку льда по учреждениям и частным лицам, в среднем — на едока это составит 18 руб.

Конечный итог сводится к следующему: *средняя рыбацкая семья, не имеющая постороннего заработка, получила в год (25 р. 72 к. + 5,75) 160 руб. 19 коп., а семья с посторонним заработком — 420 р. 59 к.*

¹Остальные 800 р. уплачены из сумм кооператива.

Выводы

Вывод из изложенного один: экономическое положение переславских рыбаков неизменно *ухудшается*. На протяжении более чем 50 лет, с 1871 г. по 1925 г., доходы стоят приблизительно на одном уровне, расходы же за это время возросли во много раз. Одно только повышение аренды озера за время с 1914 г. характеризуется следующими цифрами:

в 1914 г.	уплачено аренды	625 р.	75 к.
в 1923 г.		680 р.	75 к.
в 1924 г.		1500 р.	75 к.
в 1925 г.		2000 р.	75 к.

Если же сюда прибавим целый ряд других налогов: земельную ренту, налог со скота, со строений, промысловые расходы, то получится картина, что из всех доходов рыбаков *64 процента идут на налоги и промысловые расходы и лишь 36 процентов остаётся на содержание*. После этого становится ясным, почему люди бросают промысел и предпочитают состоять на учёте Биржи Труда.

Какой же может быть выход из создавшегося положения?

Неужели приходится махнуть рукой на дело, в течение столетий кормившее не одну сотню людей?

Выход, безусловно, есть: *Первое* — это необходимость пересмотра налогового положения о промысловой кооперации, так как, согласно действующих о ней положений, рыбаки в настоящее время подлежат обложению даже подоходно-поимущественным налогом, что и практиковалось до последнего времени. И лишь в 1925 г. УФО, видя безнадежность и бесцельность этого налога, так как на уплату его описывались последний шкаф и дрянное зеркало, избавило рыбаков от этого налога. *Второе* — это необходимо немедленное снижение арендной платы за озеро, хотя бы до 1500 р. Это уже дело Коммуналдела, 500 рублей — цифра небольшая, но для обнищавших людей, работающих в чрезвычайно трудных условиях, это явится наглядным доказательством того, что о них хоть немного, да заботятся. Стоит лишь просмотреть ряд слёзных прошений, написанных рыбаками на имя ВЦИК, т. М. И. Калинина и прочих, которые, кстати, никогда никуда не отсылались из боязни попасть в какую-либо беду, и вы увидите, что эти 2000 рублей в глазах рыбаков имеют громадное значение. По рыбацкому взгляду выходит так, что если им сбавить этот налог, то положение сразу улучшится. Конечно, это капля в море.

Для коренного улучшения дела *необходим научный подход*, необходимо тщательное изучение условий развития и постановки промысла на озере, его физических особенностей и другого. Надо сказать что это уже делается. В течение ряда лет на озере работают экспедиции Иваново-Вознесенского Политехникума, Главрыбы, Тимеязевской сельскохозяйственной академии, представленные профессорами Борисовым, Савичем, Скадовским, Ласточкиным и другими. С лета 1926 г. к ним прибавится ещё отделение Географического Института Московского Университета. В этом отношении остаётся лишь пожелать, чтобы достижения науки не оставались лежать бесполезно в кабинетах учёных, чтобы научные силы практически пришли на помощь красному рыбаку, беспомощно запутавшемуся в сетях собственной темноты, и дали ему возможность безбедного существования. Вопрос этот давно стоит немым укором перед наукой, и недаром переславские рыбаки говорят: «Езят к нам, пишут, снимают, рисуют, а нам всё никакой пользы, хотя бы один показал нам, как рыбу водить».

К этому можно лишь прибавить: давно пора пойти навстречу этому рыбацкому горю, пора помочь, и наука может это сделать, и должна это сделать!